

Поговорив с ними, Цзянь Юэ вернулся.

К тому времени Шэнь Юшу уже отвёз старую госпожу обратно. Её силы быстро иссякали — она могла оставаться в сознании лишь короткими отрезками времени в день.

Цзянь Юэ отправился в кабинет — другого выхода не было. Пока он ухаживал за старой госпожой, его показатель безопасности упал до 10.

Остановившись у двери, он сказал:

— Молодой Господин, я вернулся.

Шэнь Юшу, занятый документами, наконец поднял глаза:

— Всё уладил?

Цзянь Юэ кивнул:

— Да. Не волнуйтесь, никто не погиб. Что до сегодняшнего инцидента...

Он замялся, не зная, как продолжить. Вдруг Шэнь Юшу решит, что он перешёл границы?

Но Шэнь Юшу неожиданно сказал:

— Сегодня ты всё сделал хорошо. Я повышу тебе жалованье.

Цзянь Юэ замер. Он и не думал, что СЕО когда-нибудь его похвалит.

— Молодой Господин... вы не считаете, что я действовал опрометчиво?

Он думал, что, увидев его способности, босс просто молча примет их как должное.

Шэнь Юшу бросил на него холодный, рассеянный взгляд:

— Разве ты раньше не действовал опрометчиво?

Цзянь Юэ: «...»

Но любопытство пересилило:

— Молодой Господин, если бы я сегодня действительно всё испортил и устроил неприятности — вы бы обеспокоились?

— Конечно нет! — улыбка Шэнь Юшу стала хитрой, почти зловещей. —

****Управляющий Ван, помни: твоя жизнь — моя. Никто другой не имеет права её забрать!****

Цзянь Юэ замолчал. Хотя он по-прежнему считал своего босса странным и ненадёжным, в этих словах прозвучало... тёплое что-то.

Ведь как часто встречаешь босса, который действительно прикроет твою спину? Да ещё и обещает прибавку — это же критично!

Тронутый, Цзянь Юэ сделал шаг вперёд:

— Молодой Господин...

Но на его одежде всё ещё была грязь с земли и пятна крови старой госпожи Ли.

Как только он приблизился, перфекционистский дух Шэнь Юшу мгновенно вспыхнул:

— Управляющий Ван! Кто дал тебе смелость докладывать мне, не умывшись?! Сделай ещё шаг — и я вычту из зарплаты!

— ...Да, Молодой Господин.

Тем не менее, признание Шэнь Юшу подняло его показатель безопасности с критических 10% до 15%. Теперь он точно знал: расположение важных НПС стабилизирует его положение.

После всей суеты день прошёл.

К вечеру вновь всплыло системное окно:

****Задание на время активировано: [Красный фонарь старосты]****

****Описание: Ночь наступает, тьма поглощает всё. Красный фонарь даёт свет.****

****Лимит: 30 минут****

Цзянь Юэ приподнял бровь. Ещё одно задание. Он уже понял: система не даёт пустых предметов. Всё имеет цель — главное, как им распорядиться.

В этот момент археологи вернулись с улицы. Очевидно, задание получили и они.

Цзянь Юэ не знал, доложили ли новички Шраму о случившемся, но на этот раз Шрам обратился к нему напрямую:

— Управляющий Ван, мы идём к старосте за фонарём. Ночью без света — только проблемы. Пойдёте с нами?

Их намерение было ясно: проверяли его.

Цзянь Юэ мог отказаться, но хотел кое-что уточнить — потому улыбнулся:

— Конечно.

Группа направилась к дому старосты. Сумерки сгущались, небо окрасилось в багровый. Где-то незаметно в долину вполз туман, а жители исчезли.

В воздухе стоял холод. Лишь у двери старосты всё ещё висел большой красный фонарь.

У ворот Шрам осторожно постучал.

На этот раз дверь не открылась сразу. После долгой паузы изнутри раздался голос:

— Кто там?

Скрип...

Старая дверь распахнулась, обнажив худое, острое лицо старосты. Он выглядел мрачнее, чем вчера. Когда его взгляд упал на Цзянь Юэ позади группы, в глазах мелькнул убийственный огонёк.

Цзянь Юэ приподнял бровь. Видимо, вдова Ли уже побывала здесь — деньги из-под бака исчезли.

Староста нахмурился:

— Чего вам?

Шрам вежливо ответил:

— Хотим купить фонарь.

Упоминание покупки немного смягчило старосту. Его глаза блеснули, он окинул группу взглядом, костлявые пальцы постукивали с зловещей усмешкой.

— Заходите, — бросил он.

Один за другим все вошли. Староста объявил:

— Фонарь стоит денег. По 500 с человека.

Все думали, что готовы — но не ожидали, что за жалкий бумажный фонарь возьмут 500! Лица археологов изменились.

После вчерашней ночи отказываться они не смели.

Вэнь Юйшэн, нежная и красивая, первой попыталась сторговаться:

— Староста, может, чуть дешевле? Мы же из других мест... заработать нелегко...

— Что нелегко? — раздражённо перебил староста. — Ты думаешь, мне легко вставать на рассвете и делать эти фонари? Берёшь — бери, не берёшь — уходи!

Выражение Вэнь Юйшэн дрогнуло, она смутилась. Не ожидала такой жадности. Но быстро собралась:

— Ладно. Купим.

Все заплатили. Остался только Цзянь Юэ — без фонаря.

Когда он подошёл, взгляд старосты устался на него с ненавистью:

— Ты заплатишь втрое!

Группа замерла от шока.

Даже зрители стрима отреагировали:

«У этого старика пасть льва!»

«Мстит за вчерашнее?»

«Он реально скупой!»

Староста смел назначать такую цену, потому что знал: игроки понимают ценность фонаря! Отказаться — не посмеют.

К тому же его тайник под баком исчез. Всю вину он возлагал на Цзянь Юэ — и теперь хотел заставить его заплатить.

Под злобным взглядом старосты Цзянь Юэ слегка улыбнулся:

— Хорошо. Но раз цена такая высокая, я должен сначала осмотреть фонарь. За такие деньги я не могу унести домой брак, верно?

Раньше староста никогда бы не согласился. Но сейчас жажда мести перевесила.

— Ладно, — проворчал он. — Смотри. Быстро и убирайся!

Цзянь Юэ подошёл к стеллажу с фонарями. Медленно брал их по одному, внимательно осматривал.

И тут его поразил знакомый запах — подозрение подтвердилось: вчерашний фонарь был не случайностью. Это **масляные лампы из человеческого жира**.

Он сталкивался с подобным в одном деле. Преступник ради прибыли убил собственную жену и переплавил её в масло.

Тогда, открыв кухню, он почувствовал **точно такой же запах**. Не думал, что спустя годы снова его почувствует — в этом фонаре.

Он поставил фонарь обратно.

Осмотрел ещё несколько — все оказались такими же.

Староста, теряя терпение, нетерпеливо бросил:

— Закончил смотреть? Это всё — чисто ручной работы красные фонари! Тебе таких не найти нигде!

Цзянь Юэ и зрители стрима: «.....» *Чисто ручной работы, ага.*

Под нетерпеливым взглядом старосты Цзянь Юэ наконец сказал:

— Осмотр окончен.

Лицо старосты озарилось. Он потёр руки в предвкушении, в глазах — расчётливая жадность.

Он ждал весь день, чтобы отомстить за вчерашнее. Теперь, наконец, можно выжать из этого наглеца!

— Выбрал? — хмыкнул он. — Какой берёшь?

— Ох... — Цзянь Юэ медленно опустил фонарь и улыбнулся. — Я **не буду покупать**.

«.....»

На мгновение мир замер.

Староста застыл, будто в него ударила молния.

С точки зрения зрителей стрима — он был полностью неподвижен, замедление не требовалось, чтобы увидеть его шок.

— Ты... **не покупаешь?!**

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Да. Слишком дорого.

Староста никогда не сталкивался с таким. Обычно после первой ночи, сколько бы он ни запросил — чужаки покупали без раздумий!

Даже другие игроки удивились. Шрам подозревал, что Цзянь Юэ — игрок, но теперь тот отказался от фонаря.

Неужели он ****не игрок****? Но тогда чья золотая карта в этом подземелье? Может, есть ещё один игрок, которого он не заметил?

Все замерли, мысли метались.

— Ты... ****точно уверен?**** — попытался припугнуть староста. — Без моего фонаря ночью будет тьма.

Цзянь Юэ равнодушно ответил:

— О, не проблема. Я крепко сплю и ночью не встаю.

Староста: «.....»

Если бы взгляды убивали, Цзянь Юэ умер бы десять тысяч раз.

Под его мрачным взглядом Цзянь Юэ вдруг сказал:

— Ах, вспомнил кое-что.

— Что? — сердце старосты бешено забилося. Даже Шрам и археологи напряглись.

Они видели Цзянь Юэ — спокойного, невозмутимого, стоящего среди зловещего двора, окружённого кроваво-красными фонарями, будто пришёл на экскурсию.

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Вспомнил, что мне нужно кое-что сделать дома. Пойду первым.

Староста: «.....»

———

****Зрители стрима чуть не лопнули от смеха:****

«Ха-ха-ха, я не вынесу!»

«Этот старик теперь ненавидит стримера всей душой.»

«Всегда эксплуатировал игроков.»

«Раньше заламывал бешеные цены — наконец кто-то его поставил на место!»

Глядя, как Цзянь Юэ уходит, глаза старосты потемнели от ненависти. Но на губах появилась холодная усмешка. Он ****уловил запах крови**** на Цзянь Юэ.

Сегодня ночью старая госпожа Ли позаботится, чтобы у Цзянь Юэ не было могилы — он станет ****сырьём для нового масла****...

...

****Наступила ночь.****

Разобравшись со своими делами, Цзянь Юэ вернулся в комнату. Возможно, благодаря вчерашней психологической подготовке, он не спешил спать.

Он установил зеркало в коридоре, оставив окно чуть приоткрытым.

Так он мог через отражение увидеть, что было снаружи прошлой ночью.

Знай и себя, и врага — и ты выиграешь каждую битву.

Он не хотел оставаться в обороне.

****Зрители одобрили его предосторожность:****

«Этот стример умён».

«Почти погиб вчера — сегодня ночью будет беспокойно».

«Опасность от призраков нарастает каждую ночь».

«Кибер-фонарь, возможно, уже не спасёт».

Система могла допускать лазейки, но быстро их закрывала. Раньше стримеры пытались дожить до конца хитростями — но это никогда не срабатывало.

Зрители уже перешли от развлечения к искреннему желанию — чтобы Цзянь Юэ продержался ещё несколько дней.

Внутри Цзянь Юэ ещё не знал, что его жизнь в смертельной опасности.

Он лёг, но не выключил свет. Вместо этого обмотал шнур выключателя вокруг запястья — так, если свет погаснет, он проснётся мгновенно и разберётся, прежде чем снова лечь.

Комната была тиха. Снаружи — только шёпот ветра.

****В полночь свет погас.****

В пустом особняке даже звуки насекомых исчезли.

Остался лишь шелест ветра.

Что-то скользнуло по полу — липкое от крови, ползло по коридору на конечностях, медленно приближаясь к комнате.

Снаружи, во дворах, уже горели красные фонари.

****Зрители взорвались:****

«Вот оно!»

«Боже, это она!»

«Я же говорил — спасать людей бесполезно!»

«Она начинает резню!»

Цзянь Юэ не слышал стрима, но услышал движение снаружи. Свет мигнул. Он медленно открыл глаза, сел и заглянул в щель окна.

В тускло освещённом коридоре зеркало отразило фигуру, ползущую на четвереньках. Её одежда была пропитана кровью, длинные волосы закрывали бледное, безжизненное лицо.

Заметив взгляд, она резко подняла голову — и обнажила ****леденящую улыбку****.

Но...

Дверь открылась. Цзянь Юэ вышел в коридор и встретился с ней глазами.

На мгновение воцарилась тишина. Она явно не ожидала, что он сам выйдет навстречу — не осталось времени на реакцию.

— Бабушка Ли, это вы? — первым заговорил Цзянь Юэ.

— Я же днём говорил: вы больны! У вас могут открыться раны, может быть сотрясение! Я обменял вам лекарства, перевязал вас, сказал отдыхать. А вы — не в постели, бегаєте ночью, играете в призраков?!

Фигура на полу не ожидала ****выговора вместо криков****.

Цзянь Юэ сделал шаг ближе:

— Что за кровь на вас? Рана открылась? Неужели не слушаете, что я говорю?

— ...Я могу спасти вас раз, но не могу ходить за вами, как нянька! Вам ведь не двадцать! Почему такая упрямая? Что молчите? Попал в точку? Вы...

По мере того как Цзянь Юэ приближался, бабушка Ли попятилась.

И тогда, ****под взглядами всех зрителей стрима****, эта безумная старуха, только что убившая нескольких человек за ночь, вдруг — будто от порыва ветра — ****не вынесла его бубнения****: она ****перекатилась, вскочила и убежала!****

Цзянь Юэ: ****?*****

Зрители: ****?!!!****

<http://bllate.org/book/16053/1433918>